

Мне казалось, что я просто хотела бы упасть в воду и умереть. Но мне нужно было быть настороже, потому что Мелисса удивленно закричала бы, поступи я так. Она быстро вымыла и одела меня.

Затем я отправилась в постель, чтобы дать отдых усталому телу. Простыни сменили, пока я мылась. Не осталось ни следа крови. Мелисса натянула на меня одеяло и закрыла все окна, которые открыли, чтобы проветрить.

Мне нужно было немного поспать. Пусть даже я и чувствовала себя лучше, совсем не хотела есть, так что просто выпила лекарство, которое мне принесла главная служанка, и тут же спряталась под одеялами.

Я проснулась через два часа — как раз было время завтрака.

— Ну ладно, ах...

Мелисса накормила меня супом, приготовленным специально для моего больного желудка. Это было очень непривычное ощущение — когда тебя кормят. Приятное тепло пронизывало все мое тело.

Я поела и села перед туалетным столиком. Мелисса собрала мои длинные распущенные волосы в толстый пучок.

— О господи, какие красивые волосы у принцессы. Даже лунный свет, отражающийся в озере Беларузиан, одном из трех наименее изведанных мест империи, ничто по сравнению с изысканной красотой принцессы.

Я просто посмотрела в зеркало, словно не слышала этих слов. Конечно, у Мелиссы были основания так говорить.

Все персонажи серии романов «Принц» были красивы по-своему. И они были не просто красивыми мужчинами, а и самыми известными красивыми мужчинами на континенте. В частности, их отца, Эрдоса, описывали как «самого прекрасного мужчину под небесами». Он был так красив, что даже бриллианты сияли не так ярко, отступая перед его красотой на задний план.

Если бы Розиана, которая была точной копией Эрдоса, не была красавицей, это было бы полным абсурдом.

Совсем недавно я кашляла кровью, мне было больно, но вместо того чтобы казаться слабой или больной, выглядела абсолютно такой, как и сказала Мелисса. Красота оттесняла все на задний план.

Пока я с усталым видом смотрела в зеркало, Мелисса закончила меня причесывать и отложила новую расческу.

Тук-тук.

Постучавшись, вошел Лив и приблизился ко мне. Он казался очень взволнованным.

— Как ты себя чувствуешь, сестра? Все ждут тебя в соседней комнате.

Я пошла за Ливом следом. Все собрались в маленькой уютной комнатке и ожидали меня.

— Розияна!

Успокоив Берника, который, поерзав, быстро подбежал ко мне, Лив проводил меня к моему месту. Как только я села на диван, фрейлина поставила передо мной нечто вроде целебного отвара. Кажется, что эти травы отличались от тех, которые я приняла только что. У них был слегка горьковатый запах, отличный от сладкого чая, который я пила обычно.

— Розы, ты не понимаешь, что мы говорим, но я все равно скажу. И я позвал тебя сюда, потому что это имеет определенное отношение к тебе.

Обернувшись, Эрдос взглянул на своих сыновей, которые сидели неподалеку.

— Эрайт, что происходит с членами королевской семьи, когда им исполняется двенадцать?

— Хм... Проходит церемония? — подумав с какое-то время, едва сообразил Эрайт. Эрдос слегка кивнул.

— Да. Церемония — это важное событие, через которое все члены королевской семьи должны пройти хотя бы один раз. Она проводится в храме в день их двенадцатого дня рождения.

Об этой церемонии я читала в романе. Члены императорской семьи, властвовавшие над Эстерией, до двенадцати лет проходили через множество трудностей. Все дело в том, что их магическая сила становилась дикой, до того как ее удавалось обуздать. Наследники прошлого императора, три брата из четырех, умерли. Некоторые погибли в один день, так что никто не мог гарантировать наследникам выживание, пока они не пройдут через церемонию культивирования.

Мой взгляд потух, и я опять посмотрела на Берника и Лива.

— Итак, вы четверо не свободны от этой проблемы. Нанук в безопасности, потому что он уже

прошел через церемонию, но вы — нет.

Я была ошеломлена, услышав, что братья могут умереть в двенадцать лет. Я подумала: мы живем как на бомбе с часовым механизмом и не знаем, на какое время установлен таймер. Думаю, теперь я поняла, почему в этой семье дети были развиты не по годам.

— Я не вижу, чтобы мои дети оставались прежними.

С этими словами Эрдос изящно поднял чашку и сделал маленький глоток.

— Тимофей, — сказал он и поднялся со своего места, чтобы поприветствовать меня как полагается.

— Меня зовут Тимофей Дроуэтт и вчера я была назначен главным магом империи.

Нанук взглянул на волшебника со странным выражением на лице. Все, что пришло мне в голову, — так это то, что волшебник не упоминался в оригинальном роме. Кажется, что своим пробуждением Розиана привела его, волшебника магической башни, сюда.

— Кстати, разве не этот волшебник вылечил Рози?

Эрайт склонил набок голову. Очевидно, что рука, которую я ощущала на своем животе, принадлежала волшебнику.

— Хотелось бы мне сделать это, но все, что в моих силах — это разобраться с куда более запутанной магической силой, которую когда-либо встречал Его Величество. Можете провести аналогию с разбитой вазой.

— Какого черта? Что за дерзкие речи о том, что наша Розиана похожа на разбитую вазу? — закричал Эрайт, как будто и не знал, что дерзил он, даже не понимавший, в каком смысле употребляются эти слова. Его взгляд стал жестоким и остекленел.